

DOI: 10.22363/2313-1438-2018-20-1-76-88

ИСПЫТАНИЕ ЦЕННОСТЯМИ: ПРОБЛЕМА БЕЖЕНЦЕВ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ «АЛЬТЕРНАТИВЫ ДЛЯ ГЕРМАНИИ»

А.В. Федина

Московский государственный институт международных отношений
(университет) МИД России
пр. Вернадского, 76, Москва, Россия, 119454

Статья посвящена анализу причин успеха партии «Альтернатива для Германии» на региональных выборах в 2016—2017 гг., а также на выборах в Бундестаг в сентябре 2017 г.

Используя в качестве аналитического инструмента для классификации идейных позиций немецких партий двухмерную систему координат, помимо традиционного идеологического измерения включающую также ценностную ось, автор показывает, что проблема беженцев, апеллирующая к ценностным установкам нации, поставила многие партии в тупик, поскольку выбор любой однозначной стратегии в отношении беженцев предполагал высокие риски утраты электоральной поддержки. В этой ситуации в выигрыше оказались партии, которым удалось четко артикулировать свои ценностные установки. Это прежде всего «Альтернатива».

Таким образом, подъем «Альтернативы» обусловлен «ценностным вакуумом» в партийной жизни Германии, образовавшимся в результате проводимой канцлером А. Меркель прогрессивной политики «открытых дверей» по отношению к беженцам. Значительное внимание уделяется разбору причин выбора данной политики, нетипичной для преимущественно центристской партии ХДС.

На основании проведенного анализа сделан вывод, что, несмотря на электоральные успехи, политическое влияние «Альтернативы» будет существенно ограничено отсутствием желания других партий устанавливать контакты и налаживать межпартийные связи с малоопытным политическим игроком, склонным пренебрежительно относиться к достижениям немецкой демократии и не вписывающимся в рамки современного политического мейнстрима. С другой стороны, ослабление протестного потенциала немецких избирателей способствует уже стартовавший курс на ужесточение иммиграционной политики.

Ключевые слова: «Альтернатива для Германии», выборы в ФРГ, идейные позиции немецких партий, кризис беженцев в Европе

ВВЕДЕНИЕ

Начавшийся в Европе в 2015 г. кризис беженцев имел колоссальные последствия для Германии. Ожесточенные дебаты касательно политики в отношении устремившихся в ФРГ в поисках убежища мигрантов в основном из стран Ближнего и Среднего Востока не только оттеснили остальные темы политической повестки дня на второй план, но и привели к осязаемым изменениям в политико-партийном ландшафте страны.

Наглядными в этом отношении являются итоги региональных выборов 2016—2017 гг., а также федеральных выборов в сентябре 2017 г. В 2016 г. «Альтернатива для Германии» (далее — «Альтернатива») продемонстрировала впечатляющие ре-

зультаты на выборах в землях Баден-Вюртемберг (15,1% голосов), Рейнланд-Пфальц (12,6%), Саксония-Анхальт (24,3%) и Мекленбург — Передняя Померания (20,8%). В последней земле, от которой избирается канцлер Ангела Меркель, «Альтернатива» обошла партию канцлера — Христианско-демократический союз (ХДС). На выборах в ландтаг Берлина ее поддержали 14,2% избирателей.

В 2017 г. «Альтернатива» прошла в ландтаги Саара (6,2%), Шлезвиг-Гольштейна (5,9%) и Северного Рейна-Вестфалии (7,4%). Наконец, на выборах в Бундестаг она получила 12,6% голосов избирателей, заняв третье место.

Как малоопытной («Альтернатива» основана в 2013 г.) и крайне правой партии, известной своими радикальными антииммигрантскими и ксенофобскими высказываниями, удалось добиться столько впечатляющих результатов и серьезно потеснить старые немецкие партии в борьбе за голоса избирателей? Почему именно тема беженцев стала линией размежевания внутри немецкого общества? Каковы политические перспективы «Альтернативы»?

ВОПРОС БЕЖЕНЦЕВ В СИСТЕМЕ ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ НЕМЕЦКИХ ПАРТИЙ

Определенной ясности по поставленным выше вопросам можно достичь, используя аналитический инструмент, предложенный немецкими исследователями Р. Тилсом и Й. Рашке. В своей статье [15] они предпринимает анализ актуальной политической повестки ФРГ с помощью координатной плоскости, использующейся для классификации политического спектра европейских партий. За основу взята двухмерная модель [12], которая, помимо стандартной горизонтальной идеологической оси (левый—правый), включает также и вертикальную ценностную ось (авторитарный—либертарианский), предложенную теоретиком либертарианства Д. Ноланом.

Модель была адаптирована немецкими учеными к специфике национальной партийной системы. Идеологическая ось отражает позиции партий относительно источника материальных благ: ее крайняя левая точка соотнесена с идеей социального государства, социальной справедливости и солидарности, крайняя правая — с верой в примат рыночной экономики, заслуг и труда. Нижняя точка ценностной оси — это авторитарные ценности (традиция, национализм, отделение коренного населения от приезжих, требования ассимиляции и подчинения), верхняя — либертарианские прогрессивные ценности (совместное принятие решений, самореализация, эмансипация, защита прав меньшинств).

Если проанализировать ключевые темы общественно-политического дискурса Германии, то обнаружится однозначный крен в сторону материальных благ. К вопросам, активно обсуждаемым немецкими политиками и получающим широкое освещение в СМИ, относятся в первую очередь проблемы пенсионных выплат, борьбы с уклонением от уплаты налогов, нехватки мест в детских садах и выплат материнского пособия. Направленное выделение этих тем в качестве центральных исходит из приоритетных предпочтений электората и объясняется спецификой

немецких партий: четко сформулированная позиция по любой из вышеупомянутых тем отличает одну партию от другой, является идейным ядром партийных программ.

Идеологическая направленность партии, которую можно достаточно точно обозначить на горизонтальной шкале, и является тем маяком, на который привыкли ориентироваться немецкие избиратели. Так, благодаря своей приверженности идее демократического социализма Левая партия («Линке») располагается на крайнем левом фланге этой шкалы, несколько правее от нее находятся «Союз 90/Зеленые» и Социал-демократическая партия Германии (СДПГ), центральное положение занимает блок ХДС/ХСС, а на крайнем правом фланге можно обнаружить отстаивающую принцип минимального вмешательства государства в экономику Свободную демократическую партию (СвДП).

Нынешняя проблема беженцев вносит неразбериху в сложившиеся правила политической игры в силу своей комплексности. Для ее решения немецкому истеблишменту и обществу необходимо дать себе ответ не только на вопросы привычного материального характера (как государство должно контролировать потоки беженцев? из какого — федерального или регионального — бюджета должны быть выделены ресурсы для их содержания? каким образом должны быть распределены эти средства?), но и на вопросы ценностного характера (должна ли Германия принимать беженцев? должна ли ФРГ ограничить право на получение убежища? имеет ли правительство моральное право закрыть границы в силу того, что федеральные службы не справляются с огромным притоком беженцев?)

О том, что ценностный фактор становится доминирующим, свидетельствуют как уверенный успех «Альтернативы» на выборах 2016—2017 гг., так и раскол в тандеме ХДС/ХСС. Отсутствие каких-либо конструктивных инициатив со стороны других политических сил наглядно продемонстрировало трудность достижения внутрипартийного консенсуса по вопросам ценностной направленности.

КРИЗИС БЕЖЕНЦЕВ И КОНФЛИКТ ЦЕННОСТЕЙ В ЗЕРКАЛЕ ПАРТИЙНОЙ ПОЛИТИКИ

Германия, возможно, больше, чем любая другая европейская страна, чувствительна к вопросу миграции и мигрантов. С одной стороны, в ФРГ на протяжении десятилетий существует практика привлечения рабочих-иммигрантов, а культура гостеприимства в отношении беженцев и гуманитарных иммигрантов давно стала неотъемлемой частью образа Германии на мировой арене. При этом либеральная позиция, основанная одновременно на следовании прогрессивным идеалам, соображениях экономической выгоды и чувстве исторической вины, неизменно встречала отпор со стороны более консервативно настроенной части населения, для которой характерны установка на обособленность от всех групп чужестранцев и осознанное противопоставление себя им, требования ассимиляции и сомнения в принципиальной целесообразности иммиграции. Так, согласно исследованию, проведенному специалистами по вопросам интеграции в Университете Билефельда [21], в 2014 г., за год до начала кризиса беженцев, почти одинаковое число

коренных немцев высказывались за и против укрепления культуры гостеприимства в стране (36% и 31%). Половина немецкого населения приветствовала увеличение культурного многообразия в обществе (47,2%), однако четверть немцев (24,8%) выражала скептицизм по этому поводу. Наконец, разница между респондентами, испытывавшими радость от того, что так много мигрантов выбрали Германию своей новой родиной, и теми, кто ее не разделял, также оказалась невелика (35,9% против 28% опрошенных).

Таким образом, несмотря на широкое распространение либертарианских ценностей в результате массовых движений 1960-х гг., консервативные авторитарные ценности не потеряли своего значения, в том числе в силу ярко выраженного этнического характера немецкой нации-государства. При этом присоединение новых германских земель, не имевших большого опыта совместного проживания с чуждыми немцам в этническом и культурном отношении мигрантами, ощутимо склонило чашу весов в пользу авторитарных ценностей.

Кризис беженцев активизировал неразрешенный внутри немецкого общества конфликт между авторитарными и прогрессивными ценностями. Сложности, связанные с определением соотношения этих ценностей в партийном профиле традиционных политических сил, и обусловили ослабление позиций этих сил на региональном и федеральном уровне, а также успех «Альтернативы» (о программе «Альтернативы» см.: [2]).

Этот кризис стал высшей точкой эскалации латентного ценностного конфликта внутри блока ХДС/ХСС. Корни противоречий лежат в более либеральном направлении развития политики ХДС, который был избран А. Меркель в результате ее назначения на пост председателя партии в 2000 г. (1). Либерализация партийного курса была обусловлена спецификой ХДС как электоральной партии [9] и являлась ответом на вызовы времени (3): в 2010 г. федеральное правительство санкционировало предоставление финансовой помощи оказавшейся в затруднительном положении Греции, в 2011 г. приняло решение об отказе от использования ядерной энергетики и об отмене всеобщей воинской повинности.

Данные меры, в большей степени соответствующие партийному профилю «зеленых», чем ХСС (4), обострили противоречия между партнерами по блоку (5), что нашло яркое отражение в натянутых отношениях между А. Меркель и лидером партии ХСС Х. Зеehoфером, которые неоднократно обсуждались в СМИ. Тем не менее, эффективность избранной стратегии, способствовавшей укреплению позиций блока ХДС/ХСС и сохранению за ним места в составе правительственной коалиции в результате выборов 2013 г., послужила достаточной легитимацией для выраженной прогрессивной ориентации традиционно консервативной политической силы [20].

Проблема беженцев внесла значительные коррективы в сложившийся внутри блока статус-кво. В ходе ежегодной пресс-конференции с журналистами в августе 2015 г. А. Меркель назвала преодоление миграционного кризиса национальной задачей Германии. «Мы справимся!» [8] — такую формулу решения проблемы канцлер предложила немецкой нации и странам ЕС, отдав 5 сентября 2015 г. рас-

поряжение об открытии границы для всех нуждавшихся в помощи. Канцлер рассчитывала на урегулирование кризиса посредством реализации политики «открытых дверей» на общеевропейском уровне за счет введения обязательных квот для справедливого распределения беженцев между всеми странами Евросоюза.

Политические мотивы такого решения довольно прозрачны. Во-первых, выработка приемлемой для всех сторон стратегии по преодолению кризиса обещала репутационный выигрыш для самой А. Меркель. Успешное разрешение кризиса позволило бы ей упрочить свои позиции в качестве негласного, но неоспоримого лидера Евросоюза. Во-вторых, единая общеевропейская стратегия позволила бы снять давление миграционного потока с самой Германии, которая наряду со Швецией и Нидерландами стала самым привлекательным местом назначения для беженцев. Наконец, сложности, связанные с массовым притоком беженцев, воспринимались как потенциальная возможность укрепить проект европейской интеграции, который уже испытал кризис легитимности (это нашло отражение в усилении активности правых партий по всей Европе и оживлении дискуссий о выходе некоторых стран из состава ЕС).

Официальная риторика Берлина опиралась на привычный для Германии «гуманитарный императив». Исчерпывающее в данном отношении заявление сделал министр внутренних дел Т. де Мезьер: «Именно нам, немцам, известно, какие страдания сокрыты в судьбе каждого беженца, поскольку в свое время мы испытали это, причинив страдания другим людям. Отсюда произрастает [наша] особая историческая и гуманитарная ответственность по отношению к беженцам. Я рад, что среди широких слоев общества существует консенсус относительно готовности Германии оказать помощь [беженцам]» [6].

Наличие такого консенсуса подтверждалась опросами общественного мнения, однако беспрецедентный наплыв беженцев существенно поколебал его устойчивость. Согласно данным опросов, еще в январе 2015 г. 73% немцев демонстрировали желание принимать такое же или большее число беженцев; к августу их доля сократилась до 57%. За тот же период число немецких граждан, высказывающихся за прием меньшего числа беженцев, увеличилось почти в два раза — с 21% до 38% [4].

Вердикт лидера ХСС Х. Зеehoфера в отношении принятого А. Меркель 5 сентября решения об открытии границ был однозначным: «Это ошибка, над которой еще долго придется работать» [14].

Как можно полагать, справедливость данного высказывания довольно скоро подтвердилась результатами социологических опросов (6), поскольку уже 12 сентября федеральное правительство отдало полиции приказ о недопущении в страну беженцев. Эти подробности раскрываются в расследовании Р. Александра, который в своей книге «Ведомые» воссоздал события первых 180 дней со дня открытия границ (о книге см.: [3]).

По словам немецкого журналиста, меры для реализации вышеупомянутого приказа были уже предприняты, когда глава МВД ФРГ Т. де Мезьер озвучил канцлеру возможные юридические последствия данного шага [7]. В ответ А. Меркель

потребовала заверения в том, что закрытие границ не сможет быть оспорено в суде и что в СМИ не просочатся какие-либо неприглядные свидетельства задействования сил Бундесвера против беженцев. Поскольку подобных заверений министр предоставить не смог, решение о закрытии границ было отозвано.

Эта информация вписывается в логику последовавших изменений в политике «открытых дверей» (7) и не противоречит вышеупомянутым политическим мотивам, повлиявшим на выбор стратегии. Поскольку канцлер рассчитывала на повторение успеха по сценарию спасения еврозоны, основанного на принципах солидарности и единства, политика «открытых дверей» представлялась ей наиболее выгодным решением проблемы беженцев. Однако в связи с наличием серьезных репутационных рисков, сопряженных с возможными последствиями закрытия границ, А. Меркель в решающий момент не стала брать на себя ответственность за шаг, необходимость принятия которого была продиктована осложнившейся политической ситуацией. Тем самым канцлер, возможно впервые за свою блистательную карьеру отказалась от фундаментального принципа, которым лидер электоральной партии должен руководствоваться в процессе принятия решений, — всегда опираться на мнение большинства.

Эта ошибка незамедлительно отразилась на уровне поддержки избирателей: в октябре 2015 г. рейтинг популярности А. Меркель упал почти на 10% по сравнению с сентябрем — с 63% до 54% [19]. Поскольку логика сотрудничества внутри блока ХДС/ХСС как союза электоральной партии и партии политики во многом определяется формулой «поддержка в обмен на высокие рейтинги», неспособность ХДС выполнить свои негласные обязательства привела к углублению раскола внутри тандема ХДС/ХСС (8).

Таким образом, политика «открытых дверей», обусловленная политическими соображениями немецкого канцлера, привела к резкому сдвигу позиций ХДС вверх по вертикальной шкале идейно-политического спектра. Однако, вопреки ожиданиям А. Меркель, данный политический курс не нашел поддержки ни со стороны избирателей, ни в рядах союзников партии, ни среди партнеров по Евросоюзу.

ПРОБЛЕМА БЕЖЕНЦЕВ И ИЗМЕНЕНИЯ В ПОЛИТИКО-ПАРТИЙНОМ ЛАНДШАФТЕ ФРГ

Вероятно, в более благоприятных социально-политических условиях появление консервативной силы, традиционно придерживающейся умеренных ценностных позиций, не спровоцировало бы существенного изменения в расстановке сил на региональном и федеральном уровне. Однако сопряженные с беспрецедентными масштабами миграции беженцев финансовые опасения и проблемы внутренней безопасности привели к возникновению мощного протестного потенциала, направленного против политики канцлера и отстаиваемых ею прогрессивных идеалов.

Закономерным образом наиболее благоприятные перспективы в сложившейся ситуации открывались для политических сил, расположившихся у нижней точки вертикальной ценностной оси. На момент выборов к этому полю однозначно

можно было причислить консервативную партию Христианско-социальный союз (ХСС), правопопулистскую «Альтернативу» и праворадикальную Национал-демократическую партию Германии (НДПГ).

Максимальные политические выгоды из образовавшегося политического расклада удалось извлечь «Альтернативе». Укреплением своих позиций она обязана, помимо прочего, тому, что в отличие от баварского ХСС действует во всех федеральных землях, а по сравнению с НДПГ держится в рамках немецкого правового поля.

Некоторую пользу из сложившейся ситуации смогла получить пребывавшая долгое время в кризисном состоянии СвДП. Потерпевшие сокрушительное поражение на парламентских выборах 2013 г. свободные демократы, которые много лет не проявляли интереса к вопросам ценностного характера, обрушились с жесткой критикой на политику канцлера в сфере миграционного кризиса. Эта тактика помогла им укрепить политическое влияние на региональном уровне, а в земле Рейнланд-Пфальц способствовала возвращению в ландтаг в составе правительственной коалиции вместе с социал-демократами и «зелеными».

Другие крупные партии испытывали трудности с определением своей ценностной позиции, что было обусловлено противоречивостью взглядов их электората. Это в равной степени верно для СДПГ и Левой партии, одна часть сторонников которых ориентируется на авторитарные, а другая — на прогрессивные ценности. В абсолютном значении обе партии в наибольшей степени пострадали по результатам региональных выборов.

В общую логику, согласно которой прогрессивно ориентированные политические силы теряют свои позиции на региональном уровне, вписываются и показатели принципиальных защитников либертарианских ценностей — «зеленых». Однако здесь имеется исключение: региональные позиции партии «Союз 90/Зеленые» ухудшились везде, кроме Баден-Вюртемберга, где она одержала победу, набрав на четверть больше голосов (рост на 6,1 процентных пункта (п. п.) по сравнению с предыдущими выборами. Тем не менее, этим триумфом «Союз» в большей степени обязан не вкладу партийных функционеров в политический дискурс по разрешению кризиса беженцев, а личности действующего премьер-министра земли В. Кречманна, действия которого во многом более созвучны консервативной политике христианских демократов и зачастую идут вразрез с ценностными установками экологической партии (о позиции Кречманна (См.: [5]).

На общем фоне потери самих христианских демократов оказались не столько драматичными, как можно было ожидать, что объясняется в том числе своевременной сменой вектора политического курса в отношении беженцев на более консервативный. Корректировка позиции было осуществлено ХДС по настоянию партнера по блоку, партии ХСС. В 2016 г. лишь в Баден-Вюртемберге потери ХДС по сравнению с предыдущими выборами превысили четверть процентов голосов избирателей (12 п. п.), в остальных землях и Берлине они составили от 2,8 до 5,7 п. п. В 2017 г. партия даже несколько улучшила свои позиции в тех землях, где прошли выборы, но на федеральном уровне тренд на снижение ее популярности выразился в уменьшении числа отданных за нее голосов на 8,6 п. п.

Таким образом, налицо значительные изменения в политико-партийном ландшафте Германии, обусловленные сдвигом позиций ХДС по вопросу беженцев вверх по ценностной шкале. Этот сдвиг привел к образованию вакуума в идейно-политическом спектре (который «Альтернативе» как носителю авторитарных ценностей удалось успешно заполнить) и обусловил электоральные потери старых политических партий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящий период «Альтернатива для Германии» представлена в 13 из 16 региональных парламентов ФРГ, однако нигде не входит в правительство. Она также не рассматривается ХДС как партнер по коалиции в федеральном правительстве. Отношение традиционных политических сил ФРГ к молодой партии колеблется от вежливого игнорирования до выражения открытого пренебрежения и отвращения, что демонстрирует в том числе страх перед крайне правыми популистами.

Этот страх обусловлен тем, что молодой политической партии в первую очередь благодаря четкой артикуляции своих позиций по наиболее острой для Германии в последние годы проблеме удалось привлечь под свои знамена весомое количество немецких избирателей. Однако дальнейший рост влияния «Альтернативы» будет объективно сдерживаться уже стартовавшим курсом на ужесточение миграционной политики.

Помимо этого, на федеральном уровне у партии имеется серьезный соперник — ХСС, традиционная консервативная сила, наиболее близко по сравнению с остальными партиями расположенная к тому нижнему авторитарному концу ценностного спектра, к которому тяготеет и «Альтернатива» [18]. В ходе кризиса беженцев ХДС продемонстрировал высокую готовность отстаивать консервативные идеалы, вплоть до потенциального разрыва со своим традиционным партнером по блоку.

Также нет сомнений в том, что пока тема беженцев будет оставаться актуальной и пока «Альтернатива» действует в легальном демократическом поле, традиционные политические силы будут вынуждены до определенной степени ориентироваться на заданный ею тренд на формулировку четких ответов на волнующие нацию вопросы.

Однако поиск этих ответов и сопряженная с ним необходимость определения своего места на ценностной шкале идейно-политического спектра неизбежно спровоцируют ожесточенные дискуссии и разногласия внутри старых партий и грозят дальнейшей потерей голосов избирателей. Поэтому многие политические силы в Германии предпочитают придерживаться линии изоляции евроскептиков или игнорировать сам факт существования альтернативной позиции.

Помимо нежелания старых партий корректировать стратегию политической борьбы, налаживанию диалога с «Альтернативой» препятствуют господствующие в общественно-политическом дискурсе либертарианские установки, ориентация на которые считается неоспоримым достижением демократии. В Германии, где

обсуждение потенциальной возможности коалиции слевой партией имеет тенденцию бросать тень на репутацию политиков (см.: [1; 13]), намерение вести предметные дебаты с «Альтернативой», которая еще менее, чем левые, вписывается в русло общественно-политического мейнстрима, несет с собой высокие риски для традиционных политических партий.

Таким образом, следует ожидать, что «Альтернатива», несмотря на электоральные успехи, продолжит оставаться на периферии общественно-политической жизни страны.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Взлетом по партийной лестнице А. Меркель обязана в первую очередь своим прогрессивным взглядам по внутриполитическим вопросам, которые стали известны в 1998 г. в результате ее назначения на должность генерального секретаря ХДС. В дальнейшем эти слишком либеральные для консервативного костяка партии позиции нашли поддержку среди молодых функционеров ХДС, которые способствовали выдвижению Меркель на пост председателя партии и в качестве кандидата на пост канцлера (подробнее см.: [11]).
- (2) Современные компаративисты активно используют новую классификацию политических партий на основе их ориентации, выделяя партии *политики* (policy-seeking parties), заинтересованные в реализации определенного политического курса, *электоральные* партии (vote-seeking parties), ориентирующиеся на завоевание симпатий максимальной доли электората, а также *офисные* партии (office-seeking parties), стремящиеся получить офисные портфели в рамках правительственной коалиции. ХДС является классическим примером электоральной партии, главной целью которой является победа на выборах, что исключает наличие четких и раз и навсегда зафиксированных политических позиций [17].
- (3) Прежде электорат христианских демократов составляли консервативно настроенные жители сельской местности, однако сегодня их прослойка заметно сократилась. Интенсификация процессов урбанизации, секуляризации и глобализации вынуждает ХДС к либерализации своей политики с целью увеличения привлекательности для широких слоев избирателей крупных немецких городов.
- (4) На ценностной шкале позиции первых тяготеют к крайней верхней (либертарианские ценности) точке, последних — к крайней нижней (авторитарные ценности).
- (5) Данные разногласия заложены в несходстве природы обеих партий. Как электоральная партия ХДС может позволить себе — а подчас вынуждена — значительно корректировать свои позиции положение на ценностной оси, что для ХСС как партии политики, отстаивающей консервативные (авторитарные) ценности, является неприемлемым.
- (6) В СМИ Ангела Меркель снискала славу политика, чутко прислушивающегося к советам социологов, но сама канцлер этот факт отрицает [10].
- (7) Формального отказа от политики «открытых дверей» от немецкого канцлера не последовало, однако фактически стратегия была существенно модифицирована. Оставив границу открытой, А. Меркель предприняла ряд законодательных мер по ограничению притока беженцев: в октябре 2015 г. Албания, Косово и Черногория были включены в список «надежных стран происхождения» (граждане этих стран лишались права подачи заявления на предоставления убежища в ФРГ), в марте 2016 г. было достигнуто соглашение с Турцией о реадмиссии нелегальных мигрантов. Также федеральное правительство приняло два пакета изменений в закон о предоставлении убежища (октябрь 2015 г. и март 2016 г.), ужесточившие требования для получения убежища в Германии.
- (7) Конфликт достиг критической точки в результате теракта в Берлине в декабре 2016 г., когда глава ХСС Х. Зеehoфер сделал введение годовой квоты приема беженцев в раз-

мере 200 тысяч человек в течение текущего законодательного периода главным условием для выдвижения ХСС на федеральные выборы вместе с ХДС (См.: [16]). Неприемлемое для А. Меркель условие могло стоить ей номинации на пост канцлера от ХСС, если бы не появление М. Шульца на национальной политической арене в качестве кандидата от СДПГ. В ситуации резкого подъема рейтингов социал-демократов члены блок ХДС/ХСС были вынуждены забыть о разногласиях и объединиться в свете предстоящих парламентских выборов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Бицков Г.Т.* Типологии систем избирательных органов // *Избирательное законодательство и практика*. 2017. № 1. С. 25—29.
2. *Ладыгин М.С.* «Альтернатива для Германии» — одно из проявлений немецких «новых правых»? // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*. 2017. № 1. С. 60—68.
3. Angela Merkel: Grenzen der Kanzlerin // *Zeit Online*. 30.03.2017. Режим доступа: <http://www.zeit.de/2017/14/angela-merkel-die-getriebenen-fluechtlingspolitik-robin-alexander/komplettansicht>.
4. ARD-DeutschlandTREND Februar 2016. Infratest dimap. Режим доступа: <https://www.infratest-dimap.de/umfragen-analysen/bundesweit/ard-deutschlandtrend/2015/august/>.
5. Der grüne Realist // *Tagesschau*. 13.03.2016. Режим доступа: https://www.tagesschau.de/inland/portraet-kretschmann-101~_origin-630b4951-3acc-4de9-8cda-9654f90b33f2.html.
6. Deutschland übernimmt eine besondere Verantwortung für Flüchtlinge. Bundesministerium des Innern. 20.06.2014. Режим доступа: <http://www.bmi.bund.de/SharedDocs/Pressemitteilungen/DE/2014/06/weltfl%C3%BChtlingstag.html>.
7. Fast hätte Merkel die Grenze geschlossen // *Die Welt*. 05.03.2017. Режим доступа: <https://www.welt.de/politik/deutschland/article162582074/Fast-haette-Merkel-die-Grenze-geschlossen.html>.
8. Flüchtlingsfrage: Merkel: „Wir schaffen das“ // *Frankfurter Allgemeine Zeitung*. 31.08.2015. Режим доступа: <http://www.faz.net/aktuell/politik/angela-merkels-sommerpressekonferenz-13778484.html>.
9. *Hornig E.* The Genetic Origin of the CDU and its Developmental Path to a Catch-All Party // *German Politics*. 2013. № 22. P. 82—96.
10. Kanzler: Regieren nach Zahlen // *Spiegel Online*. 08.09.2014. Режим доступа: <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-129095167.html>.
11. Kanzlerin in der Flüchtlingskrise: Angela Merkel und die Kunst der Normalität // *Frankfurter Allgemeine Zeitung*. 20.09.2015. Режим доступа: http://www.faz.net/aktuell/politik/portraits-personalien/kanzlerin-in-der-fluechtlingskrise-angela-merkel-und-die-kunst-der-normalitaet-13811079-p3.html?printPagedArticle=true#pageIndex_4.
12. *Slopm H.* European Politics into the Twenty-First Century: Integration and Division. Westport: Praeger Publishers, 2000. 208 p.
13. *Steinke J.* Umgang mit der Linken. Seit der Hessenwahl streiten darüber Politiker, Kommentatoren und Wissenschaftler // *GWP*. 2008. H. 57. P. 239—251.
14. Streit über Flüchtlingspolitik: Seehofer wettert gegen Merkel — und lädt Orbán ein // *Spiegel Online*. 11.09.2015. Режим доступа: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/horst-seehofer-wettert-gegen-angela-merkel-in-fluechtlingspolitik-a-1052455.html>.
15. *Tils R., Raschke J.* Große und kleine Übel. Parteistrategien vor der Bundestagswahl 2017 // *Forschungsjournal Soziale Bewegungen*. 2016. Jg. 3(29). P. 218—222.
16. Trotz Flüchtlingsstreit: Merkel ruft CSU zu gemeinsamem Wahlkampf auf // *Spiegel Online*. 14.01.2017. Режим доступа: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/fluechtlings-und-cdu-angela-merkel-ruft-csu-zu-gemeinsamem-wahlkampf-auf-a-1129995.html>.

17. *Walter F., Werwath C., D'Antonio O.* Die CDU: Entstehung und Verfall christdemokratischer Geschlossenheit. Baden-Baden: Nomos Verlagsgesellschaft, 2011. 261 p.
18. *Weigl M.* Etappensieg, nicht Zieleinlauf. Die CSU auf halbem Weg zur Erneuerung / *Niedermayer O.* (ed.) Die Parteien nach der Bundestagswahl 2013. Springer Fachmedien Wiesbaden, 2015. P. 71—101.
19. Wie zufrieden sind Sie mit der Arbeit von Angela Merkel und Sigmar Gabriel? Anteil der sehr zufriedenen bzw. zufriedenen Befragten. Statista. Режим доступа: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/1126/umfrage/zufriedenheit-mit-der-arbeit-von-angela-merkel-und-sigmar-gabriel/>.
20. *Wolinetz S.* Beyond the Catch-All Party: Approaches to the Study of Parties and Party Organization in Contemporary Democracies. / *Gunther R., Montero J.R., Linz J.* (eds). *Political Parties: Old Concepts and New Challenges.* N.Y.: Oxford University Press, 2002. P. 136—165.
21. *Zick A., Preuß M.* Zugleich. Zugehörigkeit und (Un)Gleichwertigkeit / Zwischenbericht des Instituts für interdisziplinäre Konflikt- und Gewaltforschung. Universität Bielefeld. Mercator Stiftung. Режим доступа: http://www.uni-bielefeld.de/ikg/projekte/ZuGleich/ZuGleich_Zwischenbericht.pdf.

DOI: 10.22363/2313-1438-2018-20-1-76-88

TESTING WITH VALUES: THE REFUGEE PROBLEM AND POLITICAL PROSPECTS OF THE “ALTERNATIVE FOR GERMANY”

A.V. Fedina

Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO-University)
Prospect Vernadskogo, 76, Moscow, Russia, 119454

Abstract. The article analyses the reasons for the electoral success of the “Alternative for Germany” party at the federal and state levels in 2016—2017.

Looking at the ideological spectrum of German political parties through the research lens of a two-dimensional coordinate system that, alongside the traditional ideological dimension includes the value axis, the author points out the fact that the problem of the refugees, which appeals to the values of the nation, perplexed German parties, as the choice of a particular strategy in regard to the refugees involved high risks of losing a significant number of votes. As a result, those parties, which managed to clearly articulate their system of values, above all the “Alternative”, benefited from this situation.

The author states that the rise of the “Alternative” was caused by the “value vacuum” in the party life in Germany stemming from the progressive “open-door” refugee policy introduced by Chancellor Merkel in order to resolve the European refugee crisis. Much consideration is given to the reasons that led the CDU to adopt such an unusual strategy for a predominantly centrist party.

In conclusion the author suggests that, in spite of its electoral success, political influence of the “Alternative” will be seriously limited by the unwillingness on the part of other parties to establish contacts and build inter-party ties with an inexperienced political player, which is prone to neglect the achievements of German democracy and does not fit into the framework of modern political mainstream. From the other hand, the tightening of the immigration policy weakens the protest potential of German voters.

Key words: “Alternative for Germany”, elections in Germany, German parties’ ideological positions, European refugee crisis

REFERENCES

1. Bicoev G.T. Typologii sistem izbiratel'nyh organov. *Izbiratel'noe zakonodatel'stvo i praktika*. 2017; 1: 25—29. (In Russ).
2. Ladygin M.S. «Alternativa dlja Germanii» — odno iz projavlenij nemeckih «novyh pravyh»? *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Serija: Politologija*. 2017; 1: 60—68. (In Russ).
3. Angela Merkel: Grenzen der Kanzlerin. *Zeit Online*. 30.03.2017. Available from: <http://www.zeit.de/2017/14/angela-merkel-die-getriebenen-fluechtlingspolitik-robin-alexander-komplettansicht>.
4. *ARD-DeutschlandTREND*. Februar 2016. Infratest dimap. Available from: <https://www.infratest-dimap.de/umfragen-analysen/bundesweit/ard-deutschlandtrend/2015/august/>.
5. Der grüne Realist. *Tagesschau*. 13.03.2016. Available from: https://www.tagesschau.de/inland/portraet-kretschmann-101~_origin-630b4951-3acc-4de9-8cda-9654f90b33f2.html.
6. Deutschland übernimmt eine besondere Verantwortung für Flüchtlinge. *Bundesministerium des Innern*. 20.06.2014. Available from: <http://www.bmi.bund.de/SharedDocs/Pressemitteilungen/DE/2014/06/weltf1%C3%BCchtlingstag.html>.
7. Fast hätte Merkel die Grenze geschlossen. *Die Welt*. 05.03.2017. Available from: <https://www.welt.de/politik/deutschland/article162582074/Fast-haette-Merkel-die-Grenze-geschlossen.html>.
8. Flüchtlingsfrage: Merkel: „Wir schaffen das“. *Frankfurter Allgemeine Zeitung*. 31.08.2015. Available from: <http://www.faz.net/aktuell/politik/angela-merkels-sommerpressekonferenz-13778484.html>.
9. Hornig E. The Genetic Origin of the CDU and its Developmental Path to a Catch-All Party. *German Politics*. 2013; 22: 82—96.
10. Kanzler: Regieren nach Zahlen. *Spiegel Online*. 08.09.2014. Available from: <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-129095167.html>.
11. Kanzlerin in der Flüchtlingskrise: Angela Merkel und die Kunst der Normalität. *Frankfurter Allgemeine Zeitung*. 20.09.2015. Available from: http://www.faz.net/aktuell/politik/portraets-personalien/kanzlerin-in-der-fluechtlingskrise-angela-merkel-und-die-kunst-der-normalitaet-13811079-p3.html?printPagedArticle=true#pageIndex_4.
12. Slopm H. *European Politics into the Twenty-First Century: Integration and Division*. Westport: Praeger Publishers; 2000. 208 p.
13. Steinke J. Umgang mit der Linken. Seit der Hessenwahl streiten darüber Politiker, Kommentatoren und Wissenschaftler. *GWP*. 2008; 57: 239—251.
14. Streit über Flüchtlingspolitik: Seehofer wettet gegen Merkel — und lädt Orbán ein. *Spiegel Online*. 11.09.2015. Available from: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/horst-seehofer-wettet-gegen-angela-merkel-in-fluechtlingspolitik-a-1052455.html>.
15. Tils R., Raschke J. Große und kleine Übel. Parteistrategien vor der Bundestagswahl 2017. *Forschungsjournal Soziale Bewegungen*. 2016; Jg. 3(29): 218—222.
16. Trotz Flüchtlingsstreit: Merkel ruft CSU zu gemeinsamem Wahlkampf auf. *Spiegel Online*. 14.01.2017. Available from: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/fluechtlings-und-cdu-angela-merkel-ruft-csu-zu-gemeinsamem-wahlkampf-auf-a-1129995.html>.
17. Walter F., Werwath C., D'Antonio O. *Die CDU: Entstehung und Verfall christdemokratischer Geschlossenheit*. Baden-Baden: Nomos Verlagsgesellschaft; 2011. 261 p.
18. Weigl M. Etappensieg, nicht Zieleinlauf. Die CSU auf halbem Weg zur Erneuerung / Niedermayer O. (ed.) *Die Parteien nach der Bundestagswahl 2013*. Springer Fachmedien Wiesbaden; 2015: 71—101.
19. *Wie zufrieden sind Sie mit der Arbeit von Angela Merkel und Sigmar Gabriel? Anteil der sehr zufriedenen bzw. zufriedenen Befragten*. *Statista*. Available from: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/1126/umfrage/zufriedenheit-mit-der-arbeit-von-angela-merkel-und-sigmar-gabriel/>.

20. Wolinetz S. Beyond the Catch-All Party: Approaches to the Study of Parties and Party Organization in Contemporary Democracies. Gunther R., Montero J.R., Linz J. (eds). *Political Parties: Old Concepts and New Challenges*. N.Y.: Oxford University Press; 2002: 136—165.
21. Zick A., Preuß M. Zugleich. Zugehörigkeit und (Un)Gleichwertigkeit. *Zwischenbericht des Instituts für interdisziplinäre Konflikt- und Gewaltforschung*. Universität Bielefeld. Mercator Stiftung. Available from: http://www.uni-bielefeld.de/ikg/projekte/ZuGleich/ZuGleich_Zwischenbericht.pdf.

Сведения об авторе:

Федина Алена Васильевна — соискатель кафедры сравнительной политологии МГИМО МИД России (e-mail: alyona.fedina@me.com).

Information about the author:

Fedina Alyona V. — postgraduate student at the Department of Comparative Politics of MGIMO-University (e-mail: alyona.fedina@me.com).

Статья поступила в редакцию 30.10.2017.